

Таким образом, необходимо привлечение внимания научной общественности к осмыслению проблемы меры научной рациональности и ее возрождения в современном российском обществе.

1. Мешков А. А. Основные направления исследования инновации в американской социологии. // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 127.

2. Морено Дж. Социометрия // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 287.

3. Розенберг В. А. Научная собственность // Русская философия собственности XVIII-XX вв. СПб., 1993. С. 401–424.

Т. А. Логиновских  
Курган

## Г. РАДБРУХ: ПРАВО КАК ЦЕННОСТЬ

В современных западных концепциях философии права существуют различные направления, выражающие сущность права с определенных философских позиций. Так, в основе юридического позитивизма и неопозитивизма, обозначена идея права как позитивного закона, «очищенного» от всех других элементов права, не имеющих правового статуса. К таким элементам внеправового характера относятся вопросы морали, нравственных принципов и законов. Сюда же к неправу мы можем отнести психологические факторы, как-то чувства, эмоции, характер, темперамент и прочие. Всем этим онтологическим атрибутивным свойствам человеческого бытия нет места, когда речь идет о правовой реальности, о правовой ситуации вынесения приговора на суде. В такой юридической парадигме рассуждали Д. Остин, П. Харт, Г. Кельзин и др. Юридический реализм, видными представителями которого были О. Холмс, Дж. Франк, К. Ллевелин встало в оппозицию к юридическому позитивизму. Для него характерно недоверие к чисто теоретической деятельности, оторванной от жизни, необходимость обращаться к реальным судебным процессам. Законодательство, по мнению юридических реалистов, всегда неполно и содержит момент неопределенности. В реальной жизни на решение суда влияет много факторов, в том числе — психология судей, их система ценностей, неосознаваемые предпочтения и предрассудки. Жизнь права, как говорил О. В. Холмс, не подчиняется логике [1, 43].

В последние десятилетия происходит возрождение естественного права. В отличие от создателей классических теорий естественного права, современные сторонники данного направления не

создают масштабных философско-правовых концепций. Их главная идея — единство правил морали.

Более важной концепцией в системе современных западных концепций философии права является неокантианская концепция философии права. Наиболее известным его представителем является Г. Радбрух.

Г. Радбрух — выдающийся немецкий правовед обосновывает право как ценность в ряде работ по теории и философии права. В своих философских воззрениях на право Г. Радбрух продемонстрировал влияние идей неокантианства, философского течения второй половины XIX века, наибольшую известность среди которых получили две школы неокантианства — Марбургская (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер) и Фрайбургская (В. Виндельбанд, Г. Риккерт).

В работе «Философия права» Г. Радбрух определяет понятие «права», как понятие, относящееся к сфере культуры, которое стремится к идее права. Право может быть понято только в рамках категорий, относящихся к ценности. Право — это элемент культуры, т. е. факт, относящийся к категории ценности. Понятие права нельзя определить иначе, чем как «данность», смысл которой заключается в реализации идеи права [2, 16].

Право — творение человеческого разума и как любое творение человека может быть понято из своей собственной идеи. Отсюда следует, что философия права — это наука о субъекте права как носителе идеи права. Идея права не может быть не чем иным как справедливостью. Г. Радбрух характеризует справедливость в субъективном и объективном смысле. Субъективный смысл справедливости рассматривается как образ мышления. Объективный — справедливости заключен в отношениях между людьми. Идеал справедливости — в идеальном общественном строе. Констатация данного соотношения идеи и идеала социума наводит на мысль о возможности и перспективах формирования цивилитарного права как основы общества с развитой демократией и социальным государством.

В чем смысл права как ценности? На наш взгляд, у Г. Радбруха ценность имманентна праву, внутренне присуща ему.

Г. Радбрух определяет наличие в праве трех ценностей — общую пользу, правовую стабильность и справедливость. Ценность не выводится из реальности, оценки не обусловлены действительностью. Принципы должного, ценностные суждения, оценки могут выводиться исходя не из индуктивности размышлений о сущем, а лишь дедуктивно, на основе других принципов подобного рода [2, 44].

В сфере эмпирического познания мира существует лишь три вида предметов, которые могут быть опосредованы абсолютной ценностью. Это отдельные человеческие личности, человеческие личности в целом и результаты человеческого труда. Отсюда, отмечает Г. Радбрух, существует три различных вида ценности: индивидуальные ценности, коллективные ценности и творческие ценности. Так автор пытается представить право как культурную ценность в трех измерениях.

Для Г. Радбруха право, благодаря одному из составных элементов идеи права — целесообразности, непосредственно связано с различными государственно-правовыми воззрениями, на основе которых он рассматривает с разных точек зрения взаимоотношения между личностью и государством и развивает философско-правовое учение о политических партиях [2, 8].

Можно сделать вывод, что концепция Г. Радбруха о праве как ценности не потеряла своей актуальности в наши дни и является источником творческого развития философско-правовых учений.

1. Мойсеев С. В. Философия права. Новосибирск, 2004.

2. Радбрух Г. Философия права. М., 2004.

Л. Н. Лопатин  
Кемерово

## КУЛЬТУРА ПОКАЯНИЯ

У всех народов издревле существовала культура покаяния. Считается важным, чтобы человек искренне осознал и признался Богу (обществу) в своей личной вине за состоявшееся негативное действие. Это признание становилось первым шагом человека к исправлению собственной ошибки и как бы гарантировало от ее повторения. Через покаяние индивидуума шло очищение всего общества. Старые люди, получившие в молодые годы воспитание в религиозных ценностных категориях, знают это. Вот почему на вопрос — «Кто же виноват в тяжелой жизни советских людей?», — Мария Игнатьевна Н — 1913 г. р., мудро заметила: «Игнат не виноват, виновата Лизка. Зачем она легла так близко?!» [1].

Судя по этой пословице, русский народ способен на признание собственных ошибок. Интеллигенция, увы, — нет! Разве признали хотя бы преподаватели истории порочность социалистической системы? Ежегодные опросы первокурсников Кемеровского медицинского института из года в год показывают, что у 40-50% сту-